

КНР: 10 ЛЕТ ПОСЛЕ ВСТУПЛЕНИЯ В ВТО

ОБЗОР НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ЦЕНТРА ЭКОНОМИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ КИТАЯ ИНСТИТУТА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РАН

И.В. ВАХРУШИН

Кандидат экономических наук

С.П. САВИНСКИЙ

Кандидат экономических наук

Институт востоковедения РАН

Ключевые слова: экономика КНР, итоги 10 лет после вступления Китая в ВТО, влияние вступления в ВТО на различные сферы экономики страны

Работу конференции открыл зам. директора ИДВ РАН, руководитель ЦЭСИК, д.э.н., проф. **А.В. Островский**. Выступающий отметил, что на последней сессии ВСНП (март 2012 г.) Премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао говорил о том, что в настоящее время страна развивается по трем основным направлениям: индустриализация, урбанизация и развитие сельского хозяйства. Отмечались высокий прирост ВВП по итогам 2011 г., низкий уровень безработицы в стране - 4,1%, борьба с безработицей - было создано более 12 млн рабочих мест (против 9 млн по плану), что стало возможным за счет большого объема инвестиций.

Руководство КНР планирует в 2012 г. снизить темпы прироста ВВП до 7,5%. Вместе с тем, на 2012 г. запланировано создание 9,5 млн новых рабочих мест, инфляция не должна превышать 4,5%, безработица - 4,6%. Рост объема внешней торговли планируется на уровне не более 10% в год при том, что в последние годы темпы ее роста держались на уровне не менее 20-25%.

Можно констатировать, что со вступлением в ВТО Китай улучшил свои макроэкономические показатели. И это несмотря на негативные прогнозы многих экспертов, которые полагали, что поскольку продукция предприятий Китая не конкурентоспособна, уровень производства снизится, что приведет к социальным протестам.

В настоящее время Китай занимает второе место в мире по объемам ВВП и внешней торговли. Докладчик выделил три основные проблемы роста экономики КНР: народонаселение, не-

В Институте Дальнего Востока РАН состоялась научная конференция по теме: «Экономика КНР: 10 лет после вступления в ВТО», которая проводилась на базе Центра социальных и экономических исследований Китая (ЦЭСИК).

хватка энергоресурсов и экология. Было отмечено, что снижение темпов роста до 7,5% не является неожиданностью, поскольку еще предыдущие планы развития КНР до 2020-2050 гг. предусматривали снижение темпов роста до 7%. Основная опасность состоит в том, что Китай может попасть в ловушку средних уровней доходов, когда станет невозможно осуществлять одинаковый рост уровня ВВП и бюджетных поступлений. При этом увеличивается разрыв в доходах между группами населения. Доля сбережений населения в ВВП крайне высока, в 2010-2011 гг. она составляла 75%, т.е. 3/4 ВВП находится в сбережениях населения.

В последние годы в КНР отмечается рост социальной дифференциации населения. Тем не менее, растут средние показатели жилой площади на душу населения: если в 1979 г. он составлял 4,5 м² на человека в городе и 8 м² в сельских районах, то в настоящее время этот показатель жилищной площади на душу населения составляет 27 м² на человека.

Что касается внешнеэкономических связей, то после вступления в ВТО средний уровень таможенных тарифов снизился с 15% до 9,8%, объем внешней торговли вырос более чем в 7 раз. Были внесены поправки в более чем

3 тыс. нормативных актов. Если в 2001 г. доля внешней торговли в ВВП составляла 38%, то в 2006 г. уже 66%. Однако в настоящее время она снизилась до 50%.

Китай планирует расширять свободную конвертируемость юаня, отвязывать курс юаня от доллара, постепенно проводить ревальвацию. Процесс будет проходить в три этапа: переход на расчеты с торговыми партнерами на юани, в основном со странами АСЕАН; открытие для иностранных инвесторов рынка долгосрочных капиталов; поощрение иностранных эмиссионных банков к накоплению резервов в юанях. Рассматривается также вопрос разрешения иностранным предприятиям инвестиций в юанях.

В результате вступления КНР в ВТО за 10 лет страна заметно увеличила свой экономический потенциал: если до вступления Китай в основном принимал иностранные инвестиции, то в последнее время годовые объемы инвестиций самого Китая достигают \$70 млрд в год. В настоящее время не только китайская экономика зависит от иностранных инвестиций и импорта высоких технологий, но и мировая экономика зависит от экономики Китая, конъюнктуры китайского рынка. В заключение проф. Островский отметил, что Китай имеет все шансы догнать США по объему ВВП к 2020 г.

Д.э.н., проф. **Э.Л. Пивоварова** в докладе «К вопросу о модели социально-экономического развития КНР» отметила, что многие ученые мира до сих пор затрудняются определить характер общественного строя, сложившегося за годы реформ в стране. В официальных документах КПК

этот строй назван «социализмом с китайской спецификой». В то же время среди исследователей нередко встречаются его определения как «капитализма с китайской спецификой», «нэповского социализма» и т. п. Докладчик обратила внимание на то, что «социализм с китайской спецификой», где одним из базовых элементов является развитие частного предпринимательства, кардинально отличается от НЭПа советской России.

Позиции китайских ученых, называемые «прорывом» в теории развития при социализме заключаются в обосновании необходимости создания модели экономической системы при «сосуществовании различных по формам собственности типов хозяйств при ведущем положении общественной собственности». Эксперты и ученые Китая обращают внимание на то, что общественная собственность включает в себя не только государственный и коллективный секторы, но и государственные и коллективные составляющие в хозяйствах смешанных форм собственности. При этом, поскольку доли этих компонентов, например, в акционерных предприятиях, довольно велики (75-80%), ведущие позиции общественной собственности в экономике КНР выглядят весьма внушительно.

Уже к середине 80-х гг. «целевая модель хозяйственной реформы» в КНР руководителями страны была определена как «органическое сочетание плана и рынка», в котором существенная роль отводилась государственному макрорегулированию и макроконтролю, что и обусловило на протяжении последующих лет реформы формирование регулируемой на макроуровне рыночной экономики.

Как показывают проведенные Э.П.Пивоваровой исследования, к началу XXI в. в КНР сложилась смешанная экономика, с разнообразными по уровню развития производительными силами, где сосуществуют различные по формам собственности типы хозяйств. Все последние годы усилия руководства КНР направлены на улучшение качественных параметров сложившейся модели и выправление тех социально-экономических перекосов, кото-

рые могут подорвать социальную стабильность в китайском обществе.

К.э.н. **В.В.Жигулева** в докладе **«10 лет в ВТО: воздействие на цены внутренние и внешние»** проанализировала влияние вступления в ВТО на динамику цен. Отметив, что внутренние цены попадают в значительную зависимость от мировых цен, она указала, что на рост цен сильно повлиял также объем внешней торговли КНР. С начала вступления в ВТО Китай наращивал экспорт, что приводило к росту торгового сальдо, росту давления денежной массы, что стало первым фактором повышения цен. Вторым фактором стал рост импорта Китая и за счет этого влияние мировых цен на внутренние цены. Повышение мировых цен на продукты питания вызвало рост цен, в том числе на зерно, на рис. Китайские компании начинают вывозить различные товары, не обращая внимания на внутренний спрос, поскольку внешние цены на такие товары, как продовольствие, кокс и уголь, заметно выше внутренних цен. В.В.Жигулева сделала вывод, что в результате вступления в ВТО в Китае постепенно шел процесс выравнивания внутренних и мировых цен на ряд основных товаров.

В докладе к.э.н. **В.В.Чуванковой** **«Развитие предпринимательской деятельности в КНР после вступления в ВТО (2002-2011 гг.)»** отмечалось, что вступление в ВТО дало значительный импульс развитию негосударственной экономики. Повысились экономический потенциал частнопредпринимательских структур и их качественные параметры. Частный капитал активно включился в процесс модернизации страны, процесс освоения ее западных районов, ликвидацию диспропорций развития региональной экономики, оживление внутреннего рынка и расширение экспорта, решение социальных проблем, преодоление последствий мирового финансового кризиса. Частный сектор стал наиболее динамичной сферой китайской экономики.

По данным статистики КНР, количество частных предприятий по сравнению с 2002 г. увеличилось в 3,7 раза, превысив 9 млн

предприятий. Количество индивидуальных торгово-промышленных предприятий возросло в 1,5 раза и превысило 36 млн. Величина уставного капитала достигла 25 трлн юаней в частном секторе и 1,5 трлн юаней в индивидуальном, что в совокупности составило 38,4% от общего объема уставного капитала в стране, достигшего 68,96 трлн юаней. В частном секторе за этот период было создано более 100 млн дополнительных рабочих мест. Численность занятых в госсекторе сократилась с 71,6 млн человек в 2002 г. до 65 млн человек в 2010 г. Доля занятого в частном секторе населения увеличилась в два раза с 11 до 22%. Частнопредпринимательские структуры создают 50% ВВП страны и обеспечивают почти половину поступления налоговых сумм в государственный бюджет. Экспорт частных компаний составляет 1/3 общего экспорта страны, они лидируют по объему добавленной стоимости. За период со времени вступления в ВТО сформирована необходимая правовая система, регламентирующая частную предпринимательскую деятельность.

В докладе д.э.н. **Е.С.Баженовой** **«Миграционная ситуация в КНР в ходе экономических реформ»** говорилось, что в настоящее время в Китае отмечаются первые признаки старения населения и интенсификации миграционных потоков.

С 90-х гг. значительно возрос масштаб внутренних миграций. Если в 50-е гг. большая часть миграционных процессов происходила в пределах одного уезда или провинции, то в 90-е гг. миграция стала носить трансрегиональный характер, из одной провинции в другую и преимущественно в приморские районы. С середины 90-х гг. большая часть мигрантов устраивалась на работу на предприятиях не госсектора, а других форм собственности. По мере развития реформы мигранты становились все менее зависимыми от государства при принятии решения о переезде в город и смене места жительства и работы. Либерализация системы прописки, улучшение системы социальных гарантий вели к развитию рынка рабочей силы и миграционных процессов.

В настоящее время в Китае имеется три зоны миграционного притяжения, где уровень доходов заметно выше, чем в других регионах страны. На севере - это регионы вокруг городов Пекина и Тяньцзиня. На востоке - Шанхай, дельта реки Янцзы, провинции Цзянсу и Чжэцзян. На юге - дельта реки Чжунцзян, провинция Гуандун. За последние 10 лет, в период между двумя переписями населения в 2000 и 2010 гг., значительно выросло население городов центрального подчинения: в Пекине - с 13 млн до почти 20 млн человек, в Шанхае - с 16 млн до почти 23 млн человек и в Тяньцзине - с 9 до 13 млн человек. Выросло население и двух наиболее развитых приморских провинций: Гуандун - с 85 млн до 104 млн человек и в провинции Чжэцзян - с 46 до 54 млн человек. В начале XXI в. на рынке рабочей силы произошли значительные изменения, связанные с растущей нехваткой рабочей силы в приморских и западных провинциях страны. В восточных районах это было связано с заметным старением населения и низкой рождаемостью, демографической политикой, в основе которой был курс на одного ребенка в семье.

Основным стимулом миграционных потоков стало повышение заработной платы. Если в 2010 г. средний уровень доходов городских жителей составил 19 тыс. юаней, или \$2800 в год, то в приморских районах средняя заработная плата составляла 66 тыс. юаней, или \$10560 в месяц.

В ноябре 2010 г. проходила 6-я очередная перепись населения. Она позволила оценить численность населения на уровне 1 млрд 239 млн человек, доказав, что современные процессы характеризуются высокими темпами урбанизации и ростом миграционного процесса населения. Доля городского населения уже вплотную приблизилась к 50% - это 665 млн человек, а по данным ГСУ Китая за 2011 г. число городских жителей впервые превысило численность сельского населения. Пополнение городского населения происходило в основном за счет миграции из сельских районов страны.

По мнению Баженовой, расширение миграционных процес-

сов в КНР в целом носит позитивный характер, так как способствует социально-экономическому развитию Китая, более рациональному распределению населения Китая.

К.э.н. **О.Н.Борох** в докладе «Стратегия развития культурных индустрий КНР» отметила, что на XVI съезде КПК (ноябрь 2002 г.) была поставлена задача ускорения развития культурной индустрии, а на XVII съезде (октябрь 2007 г.) ставилась задача построения общества *сяокан**.

Руководство КНР ставит культурное развитие в один ряд с экономическим развитием. В 2009 г. Госсовет КНР обнародовал план подъема культурной индустрии. В 2011 г. была поставлена задача превращения культурной индустрии в опорную отрасль китайской экономики. Впервые на 12-ю пятилетку был разработан специальный раздел по развитию культуры. В 2011 г. прошел пленум ЦК КПК, посвященный превращению Китая в «могущественное культурное государство». Такой Китай, по мнению руководства страны, должен восприниматься не только как страна-производитель, но и как креативная страна. Концептуальные основы реформирования культурной сферы были заложены на 16-м съезде КПК (ноябрь 2002 г.), когда обсуждался вопрос о том, можно ли культуру полностью отдать рынку. Было проведено разделение на две сферы: сферу общественных благ - библиотеки, музеи, радио, телевидение - и культуру как индустрию, т.е. то, что уже относится больше к рынку.

Сейчас Китай занимает третье место в мире по производству кинофильмов, телесериалов, первое место в мире по количеству и числу наименований книг, выпускаемых в год. В настоящее время перед Китаем стоит задача научиться конкурировать с другими странами, обеспечивая доступ китайской культурной продукции на внешний рынок. Зарубеж-

ные издания и фильмы с вступлением Китая в ВТО сразу получили доступ на китайский рынок. До начала реформ в китайском языке даже не было такого термина, как права интеллектуальной собственности. Вступление в ВТО стало первым уроком ликвидации неграмотности в этой области.

Реформа создала условия для выхода культуры Китая на международную арену. Подписываются межправительственные соглашения. Однако до сих пор культурная отрасль Китая не дала ни одного известного за пределами страны бренда. Вместе с тем, как отметил докладчик, сейчас ситуация меняется. Изменяется пропорция торговли авторскими правами, раньше она составляла 1:15, сейчас эта пропорция составляет 1:3.

За рубежом пользуются спросом электронные издания, книги для детей, книги, содержащие китайский культурный компонент, произведения Конфуция, Интернет-игры. Таким образом, вступление в ВТО подтолкнуло развитие культурной индустрии КНР.

В докладе д.э.н. **Л.В.Новоселовой** «Банковская система КНР: десятилетие преобразований» было отмечено, что банковская система КНР с 2006 г. считается полностью открытой. Китай активно работал над ее укреплением. Банки были избавлены от плохих долгов, акционированы и выведены на фондовый рынок, в них появился иностранный капитал и институциональные инвесторы.

После вступления в ВТО постоянно шел процесс расширения деятельности банковского сектора, его совершенствование, устранение территориальных границ. Активизировалась деятельность иностранных банков. Однако в результате мирового финансового кризиса часть иностранных банков стала выводить свои активы из КНР и из капитала китайских банков.

К концу 2010 г. банковская система Китая представляла собой сложную многоуровневую систему, многофункциональный комплекс, состоящий из целого ряда банковских секторов. Основой остаются крупнейшие государственные акционерные банки

* По мнению древнекитайских мыслителей, «сяокан» - это модель идеального общества. Считается, что данное понятие ввел Конфуций, который определил его как «уютное, упорядоченное общество, основанное на дружных семьях». «Сяокан» на русском языке обозначает «общество малого достатка» (прим. ред.).

(большая четверка). В настоящее время на них приходится чуть менее 50% всех банковских активов. Если до вступления в ВТО на банки большой четверки, а также Банк коммуникаций приходилось более 70% активов банковского сектора, то сейчас ситуация изменилась: к 2011 г. их доля снизилась до 50%, расширился сектор акционерных банков, общенациональных коммерческих банков. Тем не менее, доля государства в банковской системе достигает более 60% или даже около 70%.

В период с 2006 по 2011 гг. активы банковской системы выросли почти в два раза. Иностраный банковский сектор также увеличился в среднем на 40%, но на фоне роста национальной банковской системы их доля уменьшилась. Иностранные банки в Китае в основном обслуживают совместные и иностранные предприятия, передавая современный опыт, менеджмент, современные банковские продукты. Они сыграли свою роль на начальном этапе, но увеличения в период после вступления в ВТО иностранного банковского сектора не произошло.

Качественные показатели работы банковской системы КНР улучшались. Доля плохих долгов, которые висели над банковским сектором в течение десятилетия, снизилась до менее 1% среди крупнейших банков. В сельской кредитной кооперации этот показатель значительно выше.

Подавляющее участие государства в банковском секторе спровоцировало развитие теневого банковского сектора, который всегда существовал в стране. Объем этого сектора составляет около 600-700 млрд юаней, т.е. около 7% всех активов банковского сектора.

ВТО оказало непосредственное влияние на развитие банковского сектора. Однако бума развития иностранного предпринимательства не произошло. Вступление в ВТО оказало свое влияние, но не совсем так, как предполагалось.

Доля Китая в Международном валютном фонде, по всей видимости, будет расти в перспективе. Китай готовился к этому, в частности предоставляя кредиты развивающимся странам на го-

раздо более льготных условиях, чем многие другие страны, не выставляя никаких политических условий.

Доклад к.э.н. **С.П.Савинского** был посвящен **«Этапам интернационализации национальной валюты Китая»**. Как отметил автор, мировая история свидетельствует, что интернационализация любой валюты, в том числе и юаня, реализуется в три этапа: юань - как валюта расчетов с приграничными странами; юань - региональная валюта; юань - резервная валюта.

На первом этапе - приграничных расчетов - юань получает распространение в Гонконге, Макао, а также в расчетах с соседними странами: Вьетнамом, Лаосом, Мьянмой, Непалом и Монголией. На втором этапе - становления юаня в качестве региональной валюты - он получает распространение в странах азиатского региона, странах АСЕАН, постепенно становясь ведущей валютой региона. Заключительный этап - становление в качестве мировой валюты.

Основными факторами, влияющими на процесс интернационализации той или иной валюты, являются масштабы экономики страны. С макроэкономических позиций для интернационализации юаня уже сложились условия. В 2010 г. доля Китая в мировом ВВП составляла 9%. По имеющимся прогнозам, к 2020 г. этот показатель достигнет 15%. Вклад Китая в рост глобальной экономики в 2009-2010 гг. превысил 50%. В 2011 г. Китай вышел на первое место в мире по объемам промышленного производства, оттеснив на вторую позицию США, которые удерживали позицию мирового лидера производства промышленных товаров последние 100 лет.

Вторым важнейшим фактором, влияющим на интернационализацию валюты, являются масштабы внешней торговли страны. Внешняя торговля является основой интернационализации валюты. Кроме объема экспорта и импорта страны, большое значение имеет также степень необходимости в использовании данной валюты в качестве валюты цены, т.е. валюты, в которой устанавливаются цены.

Доля внешней торговли Китая в мире выросла с менее 1% в

1978 г. до 10,4% в 2010 г. В 2011 г. Китай стал мировым лидером по объему экспорта и вторым в мире по объему импорта.

КНР в настоящее время располагает уже двумя крупными мировыми финансовыми центрами. Среди главных финансовых центров мира Гонконг занимает третье место, после Лондона и Нью-Йорка, а Шанхай - пятое место в мире.

Третий важнейший фактор интернационализации валюты - уровень инфляции и колебания курса валюты, поскольку это влияет на сохранение стоимости валютных резервов.

Четвертый фактор - стабильность денежно-кредитной сферы страны и конвертируемость валюты.

Юань уже пользуется большой популярностью в странах АСЕАН, где он рассматривается в качестве «твердой валюты». На данный момент Китай - крупнейший торговый партнер стран АСЕАН. К настоящему моменту к расчетам в юанях присоединились Россия, Бразилия, ЮАР и Индия. Однако торговые партнеры Китая в зоне евро и в Америке пока не спешат признавать юань в качестве равноценной валюты.

К 2015 г. около 40% торговых расчетов (примерно \$100 млрд) с африканскими странами будет производиться в китайской валюте. Также прогнозируется, что чуть меньше \$100 млрд КНР инвестирует в африканские страны, причем эти капиталовложения также будут осуществляться в юанях.

Доклад научного сотрудника ЦЭСИК **Т.Г.Терентьевой** был сформулирован как **«Китайские инвестиции за рубежом: европейский вектор»**. В своем докладе она отметила, что за период с 2003 по 2010 гг. объем накопленных китайских инвестиций в Европу увеличился с \$541,5 тыс. до \$15,7 млн, а их удельный вес увеличился с 1,6 до 3,5%. Заметное продвижение китайского капитала на европейский рынок стало возможным в результате мирового финансового кризиса, когда появились страны-банкроты (Португалия, Ирландия, Греция, Испания), и именно с этих стран Китай начал свое проникновение на рынки ЕС.

Как следует из доклада к.э.н. **И.В.Вахрушина** «Десятилетие вступления Китая в ВТО: последствия для национального фондового рынка», вступление Китая в ВТО не оказало существенного воздействия на рынок ценной бумаги (РЦБ) - он по-прежнему остается преимущественно закрытым и изолированным от влияния внешнего финансового мира.

В соответствии с условиями вступления в ВТО Китай обязался открыть нерезидентам доступ к основному сегменту рынка акций - акциям типа «А». Данное условие было реализовано через механизм квалифицированных иностранных институциональных инвесторов (КИИИ), которым разрешено инвестировать средства в акции типа «А» при наличии специальной лицензии регулятора и в пределах установленной инвестиционной квоты. Однако доля КИИИ на рынке акций КНР не превышает 2%.

Режим квалифицированных национальных институциональных инвесторов (КНИИ), введенный регулятором в 2006 г., позволяет профессиональным участникам РЦБ привлекать средства граждан КНР и инвестировать их на зарубежных фондовых рынках. Инвестиционная квота на подобные операции к концу 2007 г. составляла \$42 млрд.

Наиболее важным и ожидаемым событием в ближайшей перспективе является разрешение листинга иностранных компаний на фондовых биржах КНР.

По мнению преподавателя Института Конфуция при Российском Государственном Гуманитарном Университете **Ван Чжэжэня** (Тайвань), выступившего с докладом «Международная финансовая стратегия Китая после мирового финансового кризиса 2008 г. и ее осуществление», финансовая стратегия Китая и Индии в настоящее время является основным источником глобального роста мировой экономики. По данным Всемирного банка в 2010 г., в Китае, Бразилии и Индии наблюдались высокие темпы роста экономики. При этом уровень зависимости КНР от внешней торговли, составлявший в 2002 г. 44%, в 2007 г. вырос до 66%.

В докладе к.г.н. Амурского государственного университета **Л.А.Понкратовой** «Торгово-экономические обмены и взаимодействие приграничных регионов России и Китая в XXI веке: десятилетние итоги и основные эффекты» было отмечено, что существенное влияние на внешнеторговые отношения России и КНР оказало создание Таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана. После его создания часть приграничной торговли пошла через Казахстан. В результате провинция Хэйлунцзян, которая в основном была ориентирована на торговлю с Россией, в настоящее время утрачивает свои позиции.

Докладчик отметила, что структура торговли провинции Хэйлунцзян с Россией существенно отличается от структуры торговли двух стран. Ведущую роль в экспорте провинции Хэйлунцзян в Россию занимают текстиль и текстильные изделия, однако в последние годы доля этих товаров сокращается, и увеличивается доля машин и транспортных средств.

Импорт провинции Хэйлунцзян из российских приграничных регионов в основном сосредоточен на древесине и изделиях из нее, доля которых высока, как и доля минерального сырья, нефтепродуктов, а также изделий химической промышленности, в основном удобрений.

В докладе к.э.н. **М.В.Александровой** «Внешнеэкономические связи Дунбэя после вступления КНР в ВТО» говорилось о состоянии региональной торговли различных провинций КНР и прежде всего Дунбэя, Северо-Восточного региона Китая (СВК), историческое наименование которого - Маньчжурия.

С самого начала у трех провинций СВК были определенные конкурентные преимущества по сравнению с другими районами Китая, за счет которых осуществлялся рост товарооборота. Вступление КНР в ВТО в декабре 2001 г. и начало осуществления Плана возрождения старых промышленных баз создали новые условия для реформирования экономики региона. Мероприятия, предусмотренные соглашениями с ВТО, сразу же стали давать позитивные результа-

ты. Однако, при очевидных позитивных процессах, произошедших в экономике СВК, его роль во внешнеторговом обороте страны и доля в ВВП ежегодно уменьшались. Если в 1978 г. его доля в ВВП составляла 13,3%, то в 2007 г. она упала до самой низкой отметки - 8,8%, а в 2011 г. составила 9,5%.

В экспорте СВК за последнее десятилетие произошли значительные сдвиги в его структуре. Так, в 2001 г. первые три позиции в экспорте региона занимали электротехническая и высокотехнологичная продукция (26%), продукция легкой и резинотехнической промышленности (17%), сельхозпродукция (15%). В 2010 г. лидерство среди товарных групп также осталось за электротехнической и высокотехнологичной продукцией, но доля этой группы повысилась до 21%, доли же продукции легкой промышленности и сельского хозяйства снизились соответственно на 7% и 6%.

В 2010 г. главными статьями импорта были сырьевые группы, а на высокотехнологичную продукцию приходится порядка 8%.

В докладе аспиранта ИДВ РАН **Хэ Миньцзюня** (КНР) «Развитие торговли КНР услугами за 10 лет после вступления в ВТО» отмечалось, что по торговле услугами Китай в 2010 г. занимал третье место в мире. После вступления Китая в ВТО был принят ряд законов, позволивших расширить торговлю услугами. Если в 2001 г. объем торговли услугами составлял \$72 млрд, то к 2010 г. - уже \$364 млрд. Средние темпы роста составили более 18% в год. Основными торговыми партнерами были Гонконг, США, Евросоюз, Япония и страны АСЕАН.

Весьма интересными и содержательными были выступления аспирантов ИДВ из КНР. Так, доклад аспиранта ИДВ **Чжан Сюэцзюня** был посвящен рассмотрению «Слияний и поглощений иностранных инвестиций на китайском рынке (на примере нефтехимической отрасли)». Аспирант ИДВ **Цинь Лин** (КНР) выступил на тему «Стратегические нефтяные запасы Китая в XXI веке». Особое внимание было уделено созданию резервных нефтехранилищ в Китае в усло-

виях нарастающей проблемы нехватки энергоресурсов.

Аспирантка ЦЭСИК **Цзун Пин** сделала доклад «**Факторный анализ экспорта основной лесопродукции Китая**», в котором отметила, что экспорт лесопродукции Китая сталкивается со значительными протекционистскими мерами со стороны мирового рынка. Однако за последние годы отмечаются значительные темпы роста отраслей, связанных с лесной отраслью, которые составляли в среднем 25-38% в год. Основными импортерами продукции этой отрасли являются США, а на втором месте - Япония. В докладе отмечалось, что в последние годы значительными темпами растут объемы экспорта мебельной продукции КНР.

В докладе ведущего научного сотрудника Центра стратегических проблем стран Северо-Восточной Азии и ШОС ИДВ РАН **В.И.Балакина** «**Китайские инвестиции в зарубежные активы: выбор стратегии в межкризисный период 1998-2008 гг.**» отмечалось, что в последние годы основной формой экспансии Китая становятся наращивание прямых инвестиций во всех регионах земного шара. Кризис ликвидности в развитых странах Запада существенно изменил их отношение к инвестициям из Китая. В последние годы приоритеты инвестиций смещаются от сырьевой направленности к завоеванию рынков сбыта и приобретению новейших технологий. Однако из 100 наиболее крупных компаний страны на путь интернационализации вышли только 17 компаний, и по этому показателю Китай опережает даже Индия, где из первой сотни компаний на путь интернационализации встали более 30 компаний.

Руководство страны рассматривает новые каналы вывода избыточных валютных средств из страны, и поэтому в ближайшие годы наращивание экспансии китайских компаний в виде инвестиций, скупки и поглощений зарубежных компаний продолжится.

Внутренняя китайская статистика показывает, что страна вышла на первое место по инвестициям в иностранные активы среди основной группы развивающихся стран.

Перспективными регионами России для прямых инвестиций из КНР китайские эксперты признают Восточную Сибирь и Дальний Восток. Наиболее привлекательными направлениями инвестирования являются массовое строительство доступного жилья, а также развитие агробизнеса с последующим сбытом значительной части произведенной в России экологически чистой сельхозпродукции через сеть специализированных торговых центров в таких крупных городских конгломератах, как Пекин, Шанхай, Гуанчжоу и даже Сянган.

В докладе **А.Н.Анисимова** (Центральный экономико-математический институт РАН) «**Позиции Китая в мировой программе капитального строительства и их экономическое значение**» отмечалось, что объем капиталовложений в основные фонды в стране в 2010 г. составлял не менее \$8 трлн, в то время как инвестиции в основные фонды в двух крупнейших экономиках мира - США и ЕС, вместе взятых, составляли около \$10 трлн. В 2011 г. инвестиции КНР в основные фонды примерно в 4 раза превышали инвестиции в основные фонды в США, примерно в 2 раза - инвестиции в основные фонды экономики США и ЕС, вместе взятые, и в 8-10 раз - инвестиции в основные фонды в Индии.

Автор отметил, что огромное значение имеет фактор инвестиций в промышленность и, прежде всего, в обрабатывающие отрасли. Вложения Китая в обрабатывающую промышленность примерно в пять раз больше американских. Китай в настоящее время не только лидирует по инвестициям в мире, но и по их доле в мировой экономике.

В докладе **А.Л.Верченко** (ИДВ РАН) «**Тайвань и ВТО: 10 лет вместе**» отмечалось, что Тайвань надеется, что вступление в ВТО откроет ему пути для присоединения к другим международным организациям.

Тайвань был принят в ВТО 1 января 2002 г., на следующий день после КНР, став ее 144-м членом. ВТО стала первой международной организацией мирового уровня, в которой Тайвань получил официальный статус полноправного члена.

Правительство Тайваня в связи с вступлением в ВТО пошло на беспрецедентные уступки в тарифной политике. Пошлины на сельскохозяйственную и промышленную продукцию были сокращены за один год (с 2001 по 2002) с 20,02% до 12,86% и с 6,03% до 4,15%, соответственно. Значительную либерализацию претерпели также сельское хозяйство, финансовый рынок, сектор услуг.

В результате присоединения к ВТО начался процесс возрастания торговой зависимости Тайваня от Китая. В 2002 г. на долю Китая приходилось 15,4% внешней торговли Тайваня: 22,6% экспорта и 7,1% импорта, в 2011 г. эти показатели возросли до 27,2% по экспорту и 15,5% по импорту.

В докладе к.г.н. **Г.Д.Бессарабова** (ИДВ РАН) «**10 лет со дня присоединения КНР к ВТО**» рассмотрена проблема экономических взаимоотношений Китая и США после вступления КНР в ВТО. До начала политики открытости и реформ США и западный мир в целом существенно ограничивали экспортно-импортные операции КНР, и только в 1979 г. было подписано соглашение о торговле между КНР и США. В 1980 г. США предоставили КНР статус наиболее благоприятствующей нации.

В процессе подготовки вступления в ВТО в Китае шел длительный процесс снижения импортных таможенных тарифов. Средняя ставка с 1992 г. была снижена с 43,2% до 23% в 1996 г., до 17% в 2000 г., в 2005 г. - до 10%, в промышленности до 9,44%.

После вступления в ВТО в Китае в целом создана рыночная экономика, по китайской терминологии - социалистическая рыночная экономика. Но, как отмечают китайские авторы, страна все еще страдает болезнью самоизоляции и закрытости. Период адаптации не завершен. ВТО в какой-то мере подталкивает реформы. Но существуют нетарифные ограничения (равенство режимов для внутренних и внешних инвесторов) в создании кредитных организаций, телепрограмм, транспорте, телекоммуникациях, страховом деле и т.д.

В докладе к.п.н. **П.Б.Каменнова** (Центр экономических и социальных исследований Китая,

ИДВ РАН) «**Военно-промышленный комплекс КНР**» было констатировано, что в военной-технической области Китай стремится к созданию инновационной системы, интегрирующей военные и гражданские научно-технологические ресурсы, включая фундаментальные научные исследования, с целью создания эффективной системы. Это позволяет использовать высокие технологии военного и гражданского назначения в интересах как оборонного, так и гражданского секторов.

Достижению этой цели в значительной степени способствует членство КНР в ВТО, возможность доступа китайских военно-промышленных корпораций к современным зарубежным технологиям. Китай активно использует заинтересованность зарубежных компаний в завоевании обширного рынка сбыта продукции. Обострение конкуренции на внешнем рынке вынуждает зарубежный бизнес проводить «политику закрепления». Этим термином обозначается курс на расширение и углубление сотрудничества с китайскими партнерами в исследовательской и производственной сферах, включая создание совместных предприятий, передачу современных технологий. В конечном итоге все это способствует повышению технологического и производственного потенциала ВПК, его приближению к мировым стандартам.

Блок выступлений по «сельскому хозяйству и экологии» включал доклады сотрудников ЦЭСИК ИДВ РАН д.э.н. **Л.Д.Бони** «**Сельское хозяйство Китая: 10 лет в условиях ВТО**»; к.э.н. **Л.А.Волковой** «**Опыт Китая в подготовке аграрной сферы к вступлению в ВТО (2002-2011 гг.)**»; к.э.н. **Е.И.Краниной** «**Влияние либерализации рынка на окружающую среду Китая**».

По мнению **Л.Д.Бони**, вступление в ВТО ускорило переход страны к системе рыночной экономики в деревне, однако зависимость от внешнего рынка в настоящее время достигла уже 65%. Членство в ВТО открыло Китаю основные сельскохозяйственные рынки мира, что стимулировало ускорение темпов развития внешней торговли сельхозпро-

дукцией. Объем внешней торговли агропродукцией вырос с \$29,7 млрд в 2001 г. до \$121,96 млрд в 2010 г., или в 4,4 раза, при среднегодовых темпах роста 17,8%. Китай вышел на 3-е место в мире по объему торговли продукцией сельского хозяйства.

Вместе с тем, докладчик считает, что китайское сельское хозяйство не полностью адаптировалось к условиям мирового рынка после вступления в ВТО. Негативное воздействие мирового рынка на внутренний рынок Китая в полной мере проявилось после завершения переходного периода в 2004 г., когда страна окончательно включилась в процесс глобализации. Давление внешней конкуренции на сельское хозяйство страны усиливается по всем направлениям, особенно в условиях, когда примитивное сельскохозяйственное производство Китая сталкивается с крупномасштабным современным агросектором развитых стран.

Китай, по мнению китайских экспертов, входит в период высокой степени конфликтности в мировой торговле сельхозпродукцией. Технические торговые барьеры, возврат товарной продукции (рекламация) и пр. - все это серьезно затрудняет экспорт китайской сельхозпродукции, а система управления качеством и безопасностью продовольствия еще только создается.

Из доклада к.э.н. **Л.А.Волковой** следует, что подготовительный период к вступлению в ВТО сыграл важную роль, обеспечив в целом стабильное развитие аграрной отрасли в течение 10 лет нахождения страны в этой международной организации.

Главный эксперт ОАО «Рособоронэкспорт», соискатель ЦЭСИК ИДВ РАН **А.Н.Басов** выступил с докладом «**Авиационная промышленность КНР в 2001-2011 годах**», а к.ю.н. **П.В.Трощинский** (ИДВ РАН) - с докладом «**Основные изменения действующего законодательства КНР в сфере защиты прав интеллектуальной собственности после вступления в ВТО**». К.э.н. **З.А.Муромцева** выступила с докладом «**КНР: роль присоединения к ВТО в стратегии индустриализации нового типа**», а сотрудник ИДВ РАН **А.В.Пиковер** до-

ложил о «**Региональном развитии Интернета в КНР**».

Обобщая результат состоявшихся дискуссий, можно сделать следующие выводы.

Многие эксперты полагали, что поскольку продукция предприятий Китая неконкурентоспособна, со вступлением в ВТО в стране снизится производство и это приведет к социальным протестам. На деле оказалось, что Китай улучшил свои макроэкономические показатели. За прошедшее десятилетие различные показатели выросли в 6-12 раз. Китай в настоящее время занимает второе место в мире по объемам ВВП, второе место по объемам внешней торговли. В результате вступления КНР в ВТО за 10 лет страна заметно увеличила свой экономический потенциал. Однако в развитии приграничной торговли России и Китая главную роль сыграло не вступление Китая в ВТО, а подписание различного рода межправительственных соглашений.

После вступления в ВТО постоянно шел процесс расширения деятельности банковского сектора, его совершенствование, устранение территориальных границ. Шло расширение деятельности иностранных банков. Однако бума развития иностранного предпринимательства не произошло.

Вступление в ВТО дало значительный импульс развитию негосударственной экономики. Повысился экономический потенциал частнопредпринимательских структур, повысились качественные параметры. Частный капитал активно включился в процесс модернизации страны, процесс освоения западных районов страны, ликвидацию диспропорций развития региональной экономики, оживление внутреннего рынка и расширение экспорта, решение социальных проблем, преодоление последствий мирового финансового кризиса.

Подводя итоги, д.э.н., профессор **А.В.Островский** отметил, что, вступив в ВТО, Китай сумел найти точки соприкосновения между тенденциями развития страны и остального мира. При этом КНР добился не только собственных успехов, но и внес значительный вклад в мировую экономику и торговлю.